

Текст · 20 октября 2021, 09:57

Олег Зурман,

«Утром йога — вечером дорога». Как работают калужские эксперты, которые нашли «пропаганду наркотиков» в интервью Дудя

Зюзинский районный суд рассмотрел протокол о «пропаганде наркотиков», который в МВД составили^[1] на журналиста Юрия Дудя за два его интервью — с украинским блогером Ивангаем^[2] и российским рэпером Моргенштерном^[3].

Полиция заинтересовалась интервью еще в апреле, после жалобы директора «Лиги безопасного интернета» и члена Общественной палаты Екатерины Мизулиной^[4]. С обоими героями Дудь действительно поднимал тему наркотиков, как делал это не раз и во время разговоров с другими собеседниками. Во всех интервью перед фрагментом, где идет речь о наркопотреблении, Дудь ставит дисклеймер о вреде наркотиков. Интервью с Моргенштерном и Ивангаем посмотрели в общей сложности больше 50 миллионов раз.

Первое заседание по административному делу прошло 23 июля, процесс тогда же отложили до октября — чтобы дождаться результатов новой психолого-лингвистической экспертизы интервью. По словам источника, знакомого с материалами дела, в распоряжении суда уже было несколько экспертиз, и авторы одной из них — лингвистической^[5] — пришли

к выводу, что пропаганды наркотиков в интервью нет. Были еще две экспертизы — от неких наркологов и экспертно-криминалистического центра МВД — обе пришли к обратному выводу.

Для вынесения решения судье Екатерине Слюзовой этого оказалось недостаточно, так что она поручила провести еще одно исследование Научно-исследовательскому центру судебной экспертизы и криминалистики в Калуге. Этот центр подчиняется Калужскому государственному университету им. Циолковского, на базе которого и был создан.

Марихуана со «сверхъестественными свойствами»

Экспертизу проводили Алексей Хавыло и Елена Цыпкина. Хавыло отвечал за психологическую часть исследования, а за лингвистику — Цыпкина. И если Хавыло — кандидат психологических наук и магистр психологии с десятилетним стажем^[6] в области судебных экспертиз, то про Цыпкину мало что известно^[7]. Эксперт, судя по всему, живет в Петербурге и когда-то занималась репетиторством. На сайте по поиску репетиторов, указано, что по первому образованию она преподаватель русского языка и филолог, по второму — психолог. В 2020-м экспертиза Цыпкиной была использована при рассмотрении в калужском арбитражном суде иска предпринимателя, которого называли «мудаком» и «ссыкуном» в соцсетях.

Эксперты исследовали несколько отрывков из интервью. В беседе Дудя с Моргенштерном,

например, были такие слова: «Мы, ***** [ведь], нормальные пацаны. Любим, когда ***** [кружит голову]», или «Утром йога — вечером дорога». И хотя рэпер во время интервью рассуждает о рисках для здоровья, которые влечет за собой употребление наркотиков, он же, как указывает в своей части исследования Хавыло, говорит, что запрещенные вещества «можно использовать как средство для саморазвития и самопознания».

Хавыло добавляет, что в действиях Дудя, который взял интервью у рэпера, признавшегося, что он «любит грибочки», усматриваются «признаки психологического воздействия на массового адресата с целью создания положительного образа опытного наркопотребителя».

Часть интервью Дудя с Ивангаем была посвящена употреблению марихуаны — по мнению эксперта Цыпкиной, украинский блогер настаивает на «положительном эффекте», который марихуана оказывает психологическое состояние, и «наделяет ее сверхъестественными свойствами».

Цыпкина уверена, что «коммуникативной целью» Дудя в этом интервью было «освещение опыта» Ивангая, связанного с курением марихуаны, а также информирование зрителей о его взглядах на наркопотребление.

«Интервьюируемый опровергает тезис о вреде курения травы, выдвигаемый интервьюером, и не встречает дальнейшего вербального сопротивления со стороны интервьюера», — говорится в экспертизе.

В итоге оба эксперта из калужского центра пришли к выводу, что в обоих интервью присутствует «пропаганда употребления наркотиков». А дисклеймеры, по их мнению, не только не снимают ответственности с Дудя, а напротив — еще больше привлекают внимание зрителей к наркотикам и «свидетельствуют о целенаправленном стремлении автора ознакомить с данными высказываниями как можно больше людей».

В итоге 20 октября суд согласился с мнением экспертов и оштрафовал Юрия Дудя на 100 тысяч рублей. Адвокат Дудя Ильнур Шарапов сказал, что это решение будет обжаловано.

Центр обвинения. «Откуда они вообще берут этих людей?»

Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК) в Калуге давно вызывает у адвокатов вопросы к качеству экспертиз — по мнению некоторых защитников и представителей научного сообщества, этот центр пользуется спросом у силовиков, так как его эксперты нередко подыгрывают обвинению. В последнее время туда иногда попадают и громкие дела — к примеру, именно эксперты центра нашли признаки призывов к смене власти в листовках «Нового величия». Они же изучали паблик «А.У.Е.» (позже «движение А.У.Е.» в России признали экстремистским).

Центр был создан в 2006 году профессором кафедры психологии Калужского госуниверситета Вали Енгалычевым, довольно известным в своей области ученым. Он же возглавляет его до сих пор, причем иногда проводит такие исследования и сам.

Так, Енгалычев был одним из авторов экспертизы по уголовному делу Игоря Рудникова, главного редактора^[8] калининградской газеты «Новые колеса».

Рудникова обвинили в вымогательстве 50 тысяч долларов у главы калининградского управления СК Виктора Леденева. Одним из доказательств обвинения была видеозапись их разговора, во время которого Леденев действовал по указанию ФСБ.

Эту запись изучали Енгалычев и его коллега-лингвист Лариса Платонова — они пришли к выводу, что журналист «маскирует необходимость передать ему затребованные 50 тысяч долларов», а отказываясь брать деньги, «в инспиративной форме побуждает собеседника прибегнуть к посредничеству Дацышина^[9]».

Проект «Диссернет», который с недавних пор изучает и судебные экспертизы, назвал исследование по делу Рудникова «спорным»: к примеру, Енгалычев при проведении экспертизы ссылался на четыре собственные работы, одна из которых предназначалась для студентов; три другие его работы оказались тезисами к конференции — что не может быть использовано в качестве методической базы для исследования. Кроме того, считают рецензенты из «Диссернета», эксперты из Калуги додумали за фигурантов дела смысл их речи и вышли за пределы своих компетенции при ее интерпретации.

В ответ на критику Вали Енгалычев обвинил «Диссернет» в том, что авторы проекта «создают у читателей иллюзию того, органы следствия всегда

неправы, а сторона защиты всегда выступает на стороне несправедно осужденных».

Суд в итоге переквалифицировал дела с вымогательства на самоуправство и освободил Игоря Рудникова, хотя и сослался в приговоре на экспертизу Енгальчева и Платоновой как на доказательство.

Лариса Платонова участвовала в написании еще одной спорной экспертизы — по делу калужанина Ивана Любина, который оставил несколько комментариев во «ВКонтакте» после взрыва в архангельском УФСБ.

Платонова и ее соавтор, психолог Вероника Столярова, пришли к выводу, что в комментариях Любина есть лингвистические и психологические признаки «имплицитно выраженного оправдания» поступка Михаила Жлобицкого, «действие которого было направлено на уничтожение сотрудников ФСБ, группы, выделенной по профессиональному признаку». Любин получил пять лет колонии за оправдание терроризма.

Эту экспертизу тоже раскритиковали — за домыслы, противоречия в выводах и нарушение логических процедур. «Довольно любопытно, откуда они вообще берут этих людей. Эксперт ведь должен обладать не только дипломом и какими-то специальными познаниями, но и хотя бы чуть-чуть понимать про то, что он исследует», — недоумевал доцент ВШЭ Дмитрий Дубровский.

За непрофессиональный подход к экспертизам Ларису Платонову распекали и адвокаты обвиняемых

по делу «Нового величия». Например, во время допроса в суде она не смогла объяснить методы, которыми она пользовалась при изучении переписок обвиняемых. «Есть все основания для проверки данной экспертизы и, возможно, возбуждения уголовного дела в связи с некомпетентностью эксперта»,— говорил тогда защитник Александр Лупашко.

НИЦСЭиК в Калуге — далеко не единственная региональная структура, где проводят экспертизы, которые вызывают сомнения у научного, адвокатского и правозащитного сообщества. В числе других — Саратовская государственная юридическая академия, Башкирский государственный университет им. Акмуллы, Воронежский региональный центр судебной экспертизы Минюста, Таврическая академия Крымского федерального университета им. Вернадского и прочие. На федеральном уровне выделяются московский Центр социокультурных экспертиз и Институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ.

Тем временем калужские эксперты, видимо, скоро получат новое резонансное дело. По словам адвоката Григория Червонного, туда на лингвистическую экспертизу должны направить дело редактора *DOXA* Владимира Метелкина — его обвинили в клевете^[10] после того, как Метелкин рассказал, что следовательница во время допроса «постоянно трогала его руками» и называла «сексуальным героем».

Редактор: Егор Сковорода

1. По части 1.1 статьи 6.13 КоАП (пропаганда наркотических средств).
2. Настоящее имя Иван Рудской.
3. С 2012 года по паспорту Алишер Моргенштерн.
4. Дочь бывшего депутата Госдумы, а ныне сенатора Елены Мизулиной, соавтора ряда одиозных законопроектов.
5. Ее проводил ГБУ «Московский исследовательский центр».
6. Так указано в его характеристике, которая приводится в экспертизе.
7. В ее характеристике указано, что у нее высшее филологическое образование, а также, что она повышала квалификацию по программе «Судебно-лингвистическая экспертиза» и «Лингвистическая экспертиза текста».
8. До задержания и ареста в ноябре 2017-го Рудников также был депутатом Калининградской областной думы.
9. Александр Дацышин — влиятельный калининградский предприниматель, экс-зампред президента по СЗФО, обвинялся в посредничестве при вымогательстве.
10. Часть 2 статьи 298.1 УК.